

Его улыбка угасла, страх и гнев заняли её место, и он грустно ответил: «- У него нет названия. Но я могу тебе сказать, что раньше это был волшебник."

Нуждаясь в дополнительной информации, я уточнил: "- Что означает, что это был волшебник?"

Беспомощно вздохнув, вампир объяснил: «- Это был волшебник по имени Татий, он поймал меня давным-давно и экспериментировал надо мной будучи одержимым идеей вечной жизни. Я предложил обратить его, но он отверг мое предложение, сказав, что у такого способа слишком много недостатков. Татий собирался создать лучшую версию бессмертия. Однажды он поведал, что наконец-то закончил свою работу и даже пообещал освободить меня, когда закончит. Не знаю, что пошло не так, но в следующий раз, когда я его увидел, это уже был не он. В течение нескольких дней Татий медленно превратился в чудовищное существо и в итоге потерял свою человечность и разум. Вскоре он стал не умнее животного, и с тех пор я в ловушке."

Желая получить больше информации, я уточнил: "- Он был учителем в Хогвартсе?"

Октавиус в замешательстве ответил вопросом: "- О чем ты?"

Поразмыслив над его ответом, я вдруг осознал. Вампир родился еще до Хогвартса! Это означает, что он был заперт здесь более тысячи лет. Желая подтвердить свои подозрения, я решил все-таки спросить: «- Ты когда-нибудь слышал о Школе чародейства и волшебства Хогвартс?"

Увидев, как Октавий качает головой, я вздрогнул, так как действительно не хотел быть тем, кто расскажет ему, что он находился в ловушке, по крайней мере, тысячу лет.:" – В каком году тебя схватили?»

Приподняв бровь в ответ на мой вопрос, Октавий ответил: «- Кажется, это был 709 год. А что? Какой сейчас год? Мне кажется, прошло по крайней мере несколько десятилетий."

Хммм. Как объяснить кому-то, что он провел почти 1300 лет, запертый в маленькой комнате? В итоге решил не растягивать неприятный момент, и сказал как есть: "- Сейчас 1989 год, прошло почти тринадцать сотен лет с тех пор, как ты был пойман."

Услышав мой ответ, вампир на мгновение побледнел, хотя куда уж больше, пытаюсь понять, как долго он здесь находился. После нескольких минут молчания на его лице появилось выражение ярости, и он не сдержал крик: "ЭТИ МАЛЕНЬКИЕ УБЛЮДКИ! КАК ОНИ СМЕЮТ ПОЗВОЛЯТЬ МНЕ ТАК ДОЛГО ЗДЕСЬ ТОМИТЬСЯ? Я МОГ БЫ ПРОСТИТЬ ВЕК ИЛИ ДВА, НО ТРИНАДЦАТЬ СОТЕН ЛЕТ. ЧЕРТ БЫ ИХ ПОБРАЛ!"

После еще нескольких минут творческой ругани Максимус, казалось, выдохся и бросил на меня взгляд, полный отчаяния. Гадая, на кого он злится, помимо того мага, я поинтересовался: "- О ком ты сейчас?»

«- Мое потомство. У них было более чем достаточно времени, чтобы найти меня, и тот факт, что я оставался в ловушке, означает только то, что они не возражают против этого."

«- А что, если они просто подумали, что ты мертв?"

В ответ я получил презрительное фырканье: "- Каждый вампир может почувствовать, жив ли его создатель."

Услышав его ответ, я загорелась любопытством и сделал мысленную заметку узнать все, что смогу о вампирах. Всегда заинтересованный в получении новой информации, я уже начал составлять вопросы, чтобы задать их своему новому знакомому, но прежде чем мы смогли продолжить наш разговор, Октавий замер, а Афина яростно зарычала.

«- Беги, мальчик, зверь возвращается с охоты.» - прошептал вампир в панике. «- Ты ему не ровня."

И если словам Максимуса я не слишком доверял, то вот реакция Афины меня беспокоила, не думаю, что когда-либо видел ее более нервной. Я уже развернулся, чтобы бежать, когда Октавиус напоследок предупредил: "- Не возвращайся до следующего полнолуния, зверь уходит на охоту на несколько дней и это единственное безопасное время, чтобы спуститься сюда."

Не желая медлить с ответом, я просто кивнул, выбегая из комнаты, осторожно пробираясь через заваленный зал. К счастью, я благополучно добрался до туннеля и побежал к поверхности, но когда был уже на полпути к выходу, то услышал рев, доносящийся из глубины пещеры. Что бы это ни было, оно знало, что кто-то был внутри его дома."

Рев только увеличил мой темп побега, и к тому времени, как мне удалось добраться до выхода, я уже слышал, как некто приближается позади. Стоило мне только выбраться из пещеры, я подхватил свою метлу и взлетел в небо. Добравшись до верхушек деревьев, я рискнул остановиться и обернуться, желая увидеть того, что преследовало меня.

У входа в пещеру зверь притормозил и остался в тени; казалось, он почувствовал, что я вырвался из его лап. Тем не менее, я буквально ощущал на себе злобные взгляды, наблюдающие, ожидающие, вернется ли добыча.

Решив не рисковать, я направился обратно в Хогвартс. Для одного дня случившегося было более чем достаточно.

Возвращаясь в школу, я обнаружил, что мои руки дрожат, а адреналин бежит по венам. К счастью, к тому времени, когда я вернулся, тряска почти прекратилась. Зная, что мне нужно

больше информации, прежде чем решить, как действовать дальше, я в первую очередь направился в комнату по требованию.

Сразу после моего запроса на столе появились десятки книг на эту тему. Только начав просматривать их, первое, что я заметил, было явно предвзятое отношение в рассказах. Большая часть информации, содержащейся в довольно старых, передавалась из вторых и третьих рук о том, как злые вампиры, и как они были врагами всех волшебников. Если это не было достаточно раздражающим, многие из волшебников просто хвастались, насколько превосходят они кровососов, и что те должны кланяться им быть подчиненными.

Мне оставалось только закатывать глаза на подобный бред, кто бы ни написал эти книги, он явно не имел ни малейшего понятия, как написать беспристрастный отчет по данному вопросу. Что еще хуже, то попадалось много несоответствий. В одном месте говорилось одно, а другом - другое.

Бросив книгу, которую читал, через стол, я проворчал: «- Что мне действительно нужно, так это непредвзятая книга, не полная чепухи." - как только эти слова слетели с моих губ, все книги, кроме двух, исчезли, и первое название, которое я увидел, не внушало особого доверия,

Однако, как только я начал читать, стало понятно, что это именно то, что мне нужно. Автор включил в свою работу доказательства, подкрепляющие предоставленную информацию, и прояснил многие ложные предположения. Вампиры, будучи нежитью, тем не менее были очень живыми существами, просто сильно отличающимися от людей. Он объяснил, что некоторые ложные верования пришли от магглорожденных волшебников, которые выросли, читая о вампирах, и подобное повторялось так часто, что многие люди считали их истинными.

Автор глубоко погрузился в истоки вампирского вида, прослеживая их родословные, датируемые четырьмя тысячами лет. Пока нет четких доказательств того, откуда они взялись. Он потратил годы на поиски древних историй и мифов и даже разговаривал с некоторыми из самых древних вампиров в мире. Автор даже утверждал, что первый вампир был волшебником, который боялся смерти и каким-то образом превратился в такое существо. Однако многие волшебники осуждают эту точку зрения.

Что касается традиционной слабости, согласно книге, религиозные приспособления не имеют власти над вампирами, деревянный кол в сердце теоретически убивает их, но кто угодно умрет с чем-то подобным в сердце. То же самое верно, если вы отрежете голову, а что касается аллергии на чеснок, то вампиры просто обладают чрезвычайно острыми чувствами, и по какой-то причине считают чеснока невыносимым. Но, в остальном, он имеет нулевой эффект, кроме разве возможности разозлить вампира за то, что вы заставили его пахнуть чем-то настолько отвратительным. В этом случае они могут напасть на вас из раздражения.

Однако, похоже, есть некоторая доля правды в том, что у вампиров аллергия на серебро. По-видимому, натуральное серебро может сдерживать их, хотя автор указывал, что магия гораздо эффективнее. Сильный вампир способен проигнорировать боль, причиненную им данным металлом, в то время как у большинства из их братии не было защиты от магии.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1495008>